

Ю.А. Алейченко,
Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь
yuliya.aleychenko@mail.ru

РИТМО-МЕТРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ЯНКИ КУПАЛЫ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация: Впервые проводится исследование стихосложения Я. Купалы дооктябрьского периода в рамках комплексного многоаспектного подхода. Учитывается различие функциональных и структурных характеристик метрического и ритмического уровней стихотворной организации. Исследуется смысловая роль ритмообразующих компонентов и смысловый ареал отдельных стихотворных размеров в творчестве Янки Купалы. С помощью статистического и сравнительно-типологического методов извлекаются объективные сведения о ритмо-метрических особенностях сборников «Жалейка», «Гусяр», «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни»), отслеживается характер творческой эволюции поэта. Рассматриваются пути прочного закрепления Я. Купалой традиций силлабо-тоники в белорусской поэзии начала XX века, а также закономерности органического синтеза силлабо-тонической и тонической стихотворных систем.

Исследование предлагает материалы для создания справочника стихотворных размеров творческого наследия поэта, теоретического и практического курса по изучению поэзии Я. Купалы, а также соответствующего монографического исследования.

Ключевые слова: ритмика, метрика, система стихосложения, стихотворный размер, хорей, ритмообразующие компоненты, лирика, литературное наследие

Введение. Развитие белорусской версификации XIX века, получившее возможность состояться благодаря творческим достижениям Винцента Дунина-Мартинкевича, Франтишка Богушевича, Янки Лучины, выявило несоответствие господствующей почти три века силлабической системы живым языковым явлениям.

Творчество великого белорусского поэта Я. Купалы (1882-1942) восходит своими истоками «к народной традиции, лиризму и напевности родной песни. Он и в своих поэмах остается тонким лириком, ревнителем самобытности родного языка и речи, что и формирует сущность истинно национального поэта (Ананьева, Карлюкевич, 2018: 33-34). Звание народного поэта Беларуси Я. Купала получил в 1925 году. Академиком стал в 1928 году. Но происходит необъяснимое. Его дореволюционное творчество позиционируют как националистическое. Возвращается к читателю оно только в период перестройки.

Новаторские поиски Я. Купалы в области белорусского стихосложения на ранних этапах творческого развития (отражены в первых трех сборниках поэта) выступают как явление органическое, вызванное событиями социально-политического и культурного характера.

Методы. Методология исследования опирается на единство философско-культурологического, культурно-исторического и системно-аналитического подходов. Биографический метод, статистический и сравнительно-типологический дают возможность наиболее полного осмысления внутреннего мира и социально-философских взглядов поэта на проблемы человеческого бытия, помогают понять эволюцию его

творчества, выявить повышение поэтической культуры. Методика мотивного анализа позволила обобщить основные мотивы произведений и общественно-историческую проблематику поэтического наследия Я. Купалы.

Результаты. Ритмика Я. Купалы представляет собой качественно новое для своего времени явление. Основными источниками творческого обогащения поэта явились традиционное народное стихосложение и достижения славянских и европейских литератур.

Незадолго до рождения поэта «в Софийском соборе Полоцка историком-архивистом А.В. Рачинским (1826-1877) обнаружен рукописный сборник второй половины XV века, получивший в научной традиции название “Летопись Авраамки”» (Бобров, Введенский, 2017: 126). Исключительное значение текстов было очевидным. Внимание исследователей привлек «фрагмент западнорусской летописи, находящийся в ее заключительной части. Этот текст является древнейшим списком “Летописца великих князей литовских” (“Виленский список”), первого по времени создания произведения белорусско-литовской историографии. Лингвистов этот текст сразу заинтересовал как источник по истории языка» (Бобров, Введенский, 2017: 128). В древнерусской церковной письменности «термин стих встречается неоднократно» (Рагойша, 2018: 129). В свою очередь Янка Купала, чей талант возрос на древних книгах и славянской письменности, опирался непосредственно и на литературное наследие Тараса Шевченко, включающее в себя чрезвычайно удачные примеры обогащения силлабо-тоники.

Ранние поэмы Я. Купалы «Зімой» («Зимой»), «Адплата каханя» («Возмездие любви») написаны четырехстопным амфибрахией. Поэтический сборник «Жалейка» – свидетельство широкого ритмического разнообразия при чрезвычайно высокой жанровой насыщенности. Опубликованы поэтические произведения гражданской, медитативной, пейзажной и интимной лирики.

Классические формы силлабо-тоники в сборнике «Гусяр» Я. Купалы подпадают под общую для сборника тенденцию повышения поэтической культуры автора. Второй купаловский сборник представляет собой пример удачного синтеза двух стихотворных систем (тонической и силлабо-тонической), каждая из которых качественно обогащает другую, дарит новые возможности для создания оригинального ритма-интонационного рисунка. Очень важно, что это явление тенденциозно и закономерно.

В чистых формах силлабо-тоники поэтического сборника «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни») Я. Купала добивается вполне естественного звучания, что выражается в органическом единении метрических законов с фонологическими (метрическое ударение совпадает с ударением языковым). Для крупных лиро-эпических произведений поэт выбирает преимущественно ямбический размеры, а не амфибрахические (как это было на ранних этапах творчества под влиянием народной стихии).

Обсуждение. Закономерность чрезвычайно активного сближения силлабо-тоники с тоническими формами стихотворения нашла своеобразное отражение в первом сборнике Я. Купалы «Жалейка» (1908), где преобладает смешанный тип хорей, который ведет свое происхождение от народного мелоса и закреплен традициями Ф. Богушевича и Тётки (Алоизы Пашкевич) (см. табл. 1).

Таблица 1– Стихотворные размеры в сборнике «Жалейка» Янки Купалы

Размер	Количество во строк	Процент от общего количества
X4343	622	17, 1%
X4	400	11%
X3	428	11,8%
X4242	24	0,7%
X3Я3	32	0,9%
Я4	273	7,5%
Я3	294	0,8%
Я4343	26	0,71%

Д2	144	4%
Д4/Ан4	20	0,55%
Ам4	291	8%
Ам3	156	4,3%
Ам2	162	4,4%
Ам4343	40	1,1%
Ан4	228	6,2%
Ан3	108	3%
Ан2	288	7,9%
Тонический стих	87	2,45

Эта разновидность в творчестве Я. Купалы обладала широкими ритмообразующими возможностями и «обогащала изобразительные перспективы канонического хорей» (Грынчык, 1973: 31), сближала его с соответствующими образцами коломыйкового стиха. Повлияло на поэзию Я. Купалы и литературное наследие великого Кобзаря Т. Шевченко, включающее в себя чрезвычайно удачные примеры подобного обогащения силлаботоники. Как характерный компонент метрической системы Я. Купалы он оказался одной из наиболее подходящих форм для белорусской силлабо-тоники в дальнейшем ее развитии и совершенствовании. Широкие ритмообразующие возможности, присущие данной форме, в значительной степени облегчают строфическое строение стихотворения, помогают избежать монотонности интонаций. Часто в смешанной форме хорей Я. Купала использует прием контрастного сопоставления смежных двустопных в пределах одной строфы, что создает эффект большой ритмической объемности стихотворения, лишает его композиционное строение схематизма. Для максимальной естественности звучания поэтической строки поэт часто варьирует интонационные паузы (стихотворение («Вось тут і жыві» («Вот тут и живи»)) (Купала, 1995: 205).

Вслед за смешанной формой хорей в сборнике «Жалейка» идет четырехстопный амфибрахий, генетически близкий к фольклорной разговорной традиции. Ритмо-интонационный рисунок амфибрахической каденции определяется естественностью, органичностью, преобладанием интонационных переходов и активным использованием средств художественной выразительности, экспрессивности. Цезуры, ритмичное выделение наиболее значимых слов-образов придают стихотворению «необычную внутреннюю свободу и подвижность интонаций» (Грынчык, 1973: 44). Подобные стихотворные формы выражают преимущественно образцы философской и медитативной лирики, обладают эпической размеренностью и приподнятой интонацией.

Именно четырехстопным амфибрахийем написаны ранние поэмы Я. Купалы «Зімой» («Зимой»), «Адплата каханню» («Возмездие любви»). Значительная интонационная наполненность этих произведений создается при помощи внутрискорочных пауз при внешнем соблюдении канонических законов метрической структуры. Тенденция к тонизации литературного стиха у Я. Купалы имела последовательный характер: от сборника к сборнику наблюдается стремление к количественному увеличению и качественному повышению поэтической культуры. В «Гусялях» (1910) смешанный тип хорей также занимает главенствующее положение (см. табл. 2).

Таблица 2 – Стихотворные размеры в сборнике «Гусяль» Янки Купалы

Размер	Количество во строк	Процент от общего количества
Х4343	414	14%
Х4	258	8,8%
Х3	402	13,7%
Я4	192	6,5%
Я3	36	12,2%
Я6464	60	2%
Д2	58	1,9%
Д3	72	2,4%
Д4	231	7,8%

Ам3	58	1,8%
Ам2	162	5,5%
Ам4	40	1,3%
Ан2	68	2,3%
Ан3	152	5,2%
Ан4343	188	6,4%
Тонический стих	256	8,7%

В то же время наблюдается и возрастание количества стихотворных строк, написанных чисто тоническим стихом. Принципиально новыми изобразительно-экспрессивными возможностями отличается тонический стих Я. Купалы.

Очень важен вопрос, который задает современный литературовед-переводчик В. Багно: «Не работает ли каждая новая поэтическая эпоха над исстари завещанными образами, позволяя себе все новые комбинации старых и наполняя их новым пониманием жизни?» (Багно, 2014: 3).

Ритмическая основа стихотворений сборника «Гусяр» чрезвычайно сильна, купаловская метрика строится на принципе ритмического выделения наиболее значимых опорных слов, слов-образов. Трех- и четырехстопные хорей в «Гусяре» имеют широкий диапазон творческого выражения, используются поэтом для передачи различных оттенков настроения: от бодрых, оптимистичных – до тревожных и отчаянных. Помогает в этом, несомненно, большой ритмообразующий потенциал. Ритмика активно взаимодействует с синтаксическими и грамматическими сторонами поэтического высказывания. Важные ритмообразующие функции выполняют междометия, анафоры, рефрен, асиндетон, обрыв, синтаксический параллелизм и т.д.

Во многих случаях имеем дело с особой «ритмичной композицией». Происходит в сборнике «Гусяр» и еще более активное освоение Я. Купалой трехсложных стихотворных размеров (особенно анапестических), которые ориентированы на разговорную стихию языка, традиции анонимных бесед и рассказов. Динамику трехсложным размерам придает использование смешанных форм, например, анапеста с последовательным чередованием (стихотворение («Адгукніся, душа» («Отзовись, душа»)) (Купала, 1995: 154).

«Так же, как раньше (XVI – XVIII в.) народный стих раскачивал силлабику, ускоряя и облегчая ее переход к новой системе стихосложения – силлабо-тонической, сейчас (XIX – XX в.) он активно начинает влиять на силлабо-тонику, предопределяя рождение чисто тонического литературного стиха» (Рагойша, 2011: 52). Известно, что такое совершенствование поэтической формы было вызвано высокими требованиями и к содержательной стороне стихотворений. В отличие от более «стихийных» произведений «Жалейки» стихотворения «Гусяра» во многом глубоко философские, медитативные. Поэт «не теряя из поля зрения крестьянина, на первый план выдвигал романтизированный образ лирического героя, а стиль реалистически конкретного показа и изображения духовной жизни сменил на стиль ассоциативной метафоризации, гиперболизации, предпочитая песенно-народную символику» (Купала, 1986: 177).

Новаторский купаловский принцип максимальной конденсации ритмической энергии на несущих в смысловых отношениях словах или образах при внешнем, довольно точном соблюдении канвы силлабо-тоники нашел свое практическое воплощение в третьем сборнике Янки Купалы «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни») (1913), который отличается использованием 24 стихотворных размеров (см. табл. 3):

Таблица 3 – Стихотворные размеры в сборнике «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни») Янки Купалы

Размер	Количество стихотворных строк	Процент от общего количества
--------	-------------------------------	------------------------------

4	X	1926	16,8%
3	X	610	5,3%
2	X	16	0,13%
4343	X	720	6,3%
5	X	196	1,7%
4	Я	1369	12%
3	Я	62	0,5%
4343	Я	104	0,9%
6	Я	14	0,1%
4	Д	744	6,5%
3	Д	396	3,5%
2	Д	166	1,5%
4343	Д	360	3,1%
4242	Д	48	0,4%
5	Д	40	0,3%
м4	А	490	4,3%
м3	А	448	3,9%
м2	А	144	1,3%
м4343	А	260	2,3%
н4	А	884	7,73%
н3	А	882	7,7%
н2	А	588	5,1%
анічны	Т	968	8,5%

Причем чрезвычайно важным является тот факт, что углубление тонических принципов стихосложения никоим образом не приводит к «размыванию» исходных моделей метрической организации, не происходит искусственного соединения стихотворных размеров из разных систем. В совершенных по форме хореических и ямбических размерах чувствуется влияние классической традиции, в частности классиков русской литературы (А. Пушкина, М. Лермонтова и др.), ибо «при восприятии поэтического текста определенную роль играет “теснота стихового ряда” (термин Ю. Тынянова)» (Мучник, 2019: 8).

Усиление трибунного начала, постановка чрезвычайно важных вопросов дальнейшего пути белорусского народа требуют максимального напряжения стихотворного ритма в сборнике «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни»). Онтологический, бытийный пласт человеческого существования «отражается в нравственной сущности творчества и мирозерцания белорусских поэтов и писателей XIX – начала XX веков» (Гниломедов, 2016: 30).

Все указанные ранее при рассмотрении первых двух сборников Я. Купалы ритмообразующие компоненты продолжают плодотворно использоваться поэтом. Однако

к их большому арсеналу присоединяется в сборнике «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни») частая внутренняя рифма, которая необыкновенно оживляет ритморяд и делает строфу чрезвычайно гибкой и запоминающейся.

Заключение. Таким образом, сборники Я. Купалы дооктябрьского периода «Жалейка», «Гусляр» и «Шляхам жыцця» («Дорогой жизни») имели исключительное значение для развития белорусской литературы, формирования ее лучших стихотворных традиций. Мы можем говорить о «сопричастности философского наследия Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича с литературным, философским наследием Абая Кунанбаева» (Карлюкевич, 2016: 47). Поэты напоминают о схожести исторических судеб наших народов.

Важным на перспективу является «рассмотрение проблемы индивидуальной переводческой картины мира сквозь призму культуурообусловленности перевода и переводческой деятельности» (Кушникова, Литвинова, Перлова, Пермякова, 2019: 52). Я. Купала способствовал активному усвоению основных форм силлабо-тоники, обогащал их богатыми ритмообразующими возможностями. Не боялся он экспериментировать с творческим синтезом силлабо-тоники и тоники, обогащая их друг другом.

Проявил Я. Купала себя и как основоположник традиций чисто тонического литературного стиха. В процессе творческой эволюции поэт пришел к максимально органическому единению творческого замысла и его формального выражения. Он отстаивал право на человеческое достоинство, «людьми зваться». В поэме «На кутю» в переводе на русский язык Л. Шашковой белорусский поэт-классик призывает: «Но мрак да не накроет тех, в ком воли свет мы разжигаем» (Шашкова, 2006: 53).

Поэт-гуманист Я. Купала воплощал в своей поэзии этические идеалы, призывал слушать время и отражал жизнь народа и мир природы, размышляя философски о назначении поэзии и поэта.

Ю.А. Алейченко,

Беларусь мемлекеттік университеті,

Минск, Беларусь

yuliya.aleychenko@mail.ru

ҚАЗАН ТӨҢКЕРІСІ КЕЗЕҢІНЕ ДЕЙІНГІ ЯНКА КУПАЛА ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ЫРҒАҚТЫҚ-МЕТРИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Қазан төңкерісі кезеңіне дейінгі Я. Купала өлеңдерінің құрылысын кешенді түрде жан-жақты қарау тәсілі аясында зерттеу алғаш рет жүргізіліп отыр. Өлең құрылысының метрикалық және ырғақтық деңгейлеріндегі функционалдық және құрылымдық сипаттамаларының айырмашылықтары ескерілді. Я. Купала шығармашылығындағы жекелеген өлең өлшемдерінің мағыналық таралу аймағы мен ырғақ туғызатын компоненттерінің мағыналық рөлі зерттелді. Статистикалық және салыстырмалы-типологиялық әдістердің көмегімен «Жалейка», «Гусляр», «Шляхам жыцця» («Қымбат өмір») жинақтарының ырғақтық-метрикалық ерекшеліктері туралы шынайы мәліметтер алынып, ақынның шығармашылық дамуының сипаты қарастырылды. XX ғ. басындағы беларусь поэзиясындағы Я. Купаланың силлабо-тоникалық дәстүрді берік бекіту жолдары және силлабо-тоникалық және тоникалық өлең жүйелерінің органикалық синтезінің заңдылықтары қарастырылды.

Зерттеу ақынның шығармашылық мұрасындағы өлең өлшемдерінің анықтамалығын құруға қажетті материалдарды, Я. Купала өлеңдерін зерттеу бойынша теориялық және тәжірибелік курсты, сондай-ақ, тиісті монографиялық зерттеуді ұсынады.

Түйін сөздер: ырғақ, метрика, өлең құрылысының жүйесі, өлең өлшемдері, хорей, ырғақ тудырушы компоненттер, лирика, әдеби мұра

A. Aleychenko
Belarusian State University
Minsk, Belarus
e-mail: yuliya.aleychenko@mail.ru

RHYTHM AND METRIC FEATURES OF YANKA KUPALA'S PRE-OCTOBER PERIOD POETRY

Abstract: The article deals with the research of Yanka Kupala's versification of the pre-October period in an integrated multi-dimensional approach. It is considered the difference of functional and structural characteristics of metric and rhythmic verse levels. It is identified the semantic role of rhythm-forming components and the semantic range of certain meters in Yanks Kupala's works. With the help of statistical and comparative-typological methods there are extracted the objective information about the rhythmic-metric features of the books «Zhaleyka», «Guslyar», «Slyasham zhyccia», traced the evolution of the creative heritage of the poet. It is dealt with the ways of the establishing of syllabic and accentual verse principles in Belarusian poetry of the early twentieth century by Yanka Kupala, as well as the objective laws of the organic synthesis of syllabic-tonic and tonic verse systems.

Research prepares materials for creation of directory poetic dimensions of the creative heritage of the poet, theoretical and practical course on Yanka Kupala's versification, the same way as a relevant monographic studies.

Keywords: rhythmic, metrics, the system of versification, trochee, lyric, meter, rhythm-forming components, literary heritage

Information about authors:

Ю.А. Алейченко, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск, Главный редактор журнала «Нёман» (Минск), аспирант БГУ, Магистр филологических наук (2015)

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ананьева С., Карлюкевич А. (2018). Беларусь в творчестве и судьбе: Литературный диалог в пространстве и времени. Минск: Издательский дом «Звезда» (рус.).
- [2] Багно В.Е. (2014). Миф. Образ. Мотив. Санкт-Петербург: Вита Нова (рус.).
- [3] Бобров А.Г., Введенский А.М. (2017). Летопись Авраамки: проблемы изучения. Русская литература (WoS), 4, 126-143 (рус.).
- [4] Гнилomedов В. (2016). Абай Кунанбаев и белорусская литература (29-34). Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. Алматы, Казахстан: Әдебиет Әлемі (рус.).
- [5] Грынчык М.М. (1973) Шляхі беларускага вершаскладання. Минск (бел.).
- [6] Карлюкевич А. (2016). Произведения Абая на белорусском языке (43-47). Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. Алматы, Казахстан: Әдебиет Әлемі (рус.).
- [7] Купала Я. (1995-2003). Поўны збор твораў: У 9 т. Минск (бел.).
- [8] Кушнина Л.В., Литвинова С.В., Перлова И.В., Пермякова К.В. (2019). Интерпретирующая функция переводческого понимания как отражение индивидуальной переводческой картины мира. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты (РИНЦ). 24, 48-56 (рус.).
- [9] Мучник Г.М. (2019). Типология сбоев в системе художественной коммуникации «автор – текст – читатель». Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия филологическая. 3(175), 4-12 (рус.).
- [10] Рагойша В.П. (2011). Беларускае вершаванне: вучэб.-метадычны дапаможнік Минск (бел.).
- [11] Рагойша В. (2018). Франциск Скорина и белорусское стихосложение (125- 252). Сучасныя праблемы літаратуразнаўства. Минск (рус.).
- [12] Шашкова Л. (2006). Луг золотой. Алматы: Жазушы (рус.).
- [13] Янка Купала. Энцыклапедычны даведнік (1986). Минск (бел.).

ӘДЕБИЕТ

- [1] Ананьева С., Карлюкевич А. (2018). Беларусь шығармашылығы мен өмірінде: Уақыт пен кеңістіктегі әдеби диалог. Минск: «Звезда» Баспа үйі (орыс.).
- [2] Багно В.Е. (2014). Миф. Бейне. Сарын. Санкт-Петербург: Вита Нова (орыс.).
- [3] Бобров А.Г., Введенский А.М. Авраамка шежіресі: зерттеу мәселелері (2017). Орыс әдебиеті (Web of Science), 4, 126-143 (орыс.).
- [4] Гнилomedов В. (2016). Абай Құнанбаев және белорус әдебиеті (29-34). Шетел рецепциясындағы Абай Құнанбаев шығармашылығы. Алматы, Қазақстан: Әдебиет Әлемі (орыс.).
- [5] Грынчык М.М. (1973). Беларус өлең құрылысының тәсілдері. Минск (бел.).

- [6] Карлюкевич А. (2016). Абай шығармалары беларус тілінде (43-47). Шетел рецепциясындағы Абай Құнанбаев шығармашылығы. Алматы, Қазақстан: Әдебиет Әлемі (орыс.).
- [7] Купала Я. (1995-2003). Толық шығармалар жинағы: 9 т. Минск (бел.).
- [8] Кушникова Л.В., Литвинова С.В., Перлова И.В., Пермякова К.В. (2019). Жеке аудармашылық әлем бейнесінің көрінісі ретінде аударманы түсінудің интерпретациялық қызметі. Лингвисторикалық парадигма: теориялық және қолданбалы аспектілері. (РИНЦ). 24, 48-56 (орыс.).
- [9] Мучник Г.М. (2019). Көркем қатынас жүйесіндегі жаңылысу типологиялары «автор – мәтін – оқырман». әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Хабаршысы. Филология сериясы. 3 (175), 4-12 (орыс.).
- [10] Рагойша В.П. (2011). Беларусық өлең құрылысы: оқу-әдістемелік құралы. Минск (бел.).
- [11] Рагойша В. (2018). Франциск Скорина және беларусық өлең құрылысы (125- 252). Әдебиеттанудың қазіргі мәселелері. Минск (орыс.).
- [12] Шашкова Л. (2006). Алтын жайылым. Алматы: Жазушы (орыс.).
- [13] Янка Купала. (1986). Энциклопедиялық анықтамалық. Минск (бел.).

REFERENCES

- [1] Ananyeva S., Karlyukevich A. (2018). Belarus in Art and Fate: Literary Dialogue in Space and Time. Minsk: Publishing House «Zvyazda» (rus.).
- [2] Bagno V.E. (2014). Myth. Form. Motif. St. Petersburg: Vita Nova (rus.).
- [3] Bobrov A.G., Vvedensky A.M. (2017). Chronicle of Abraham: problems of study. Russian literature (WoS), 4, 126-143 (rus.).
- [4] Gnilomedov V. (2016). Abay Kunanbayev and Belarusian literature (29-34). Works of Abay Kunanbayev in a foreign reception. Almaty, Kazakhstan: Әдебиет Әлемі (rus.).
- [5] Grynchuk M.M. (1973). Ways of Belarusian versification. Minsk (bel.).
- [6] Karlyukevich A. (2016). The works of Abay in the Belarusian language (43-47). Works of Abay Kunanbayev in a foreign reception. Almaty, Kazakhstan: Adebiet Alemi (rus.).
- [7] Kupala Y. (1995-2003). Complete works in 9 volumes Minsk (bel.).
- [8] Kushnina L.V., Litvinova S.V., Perlova I.V., Permyakova K.V. (2019). The interpreting function of translation as a reflection of an individual translation picture of the world. Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects (RSCI). 24, 48-56 (rus.).
- [9] Muchnik G.M. (2019). Typology of failures in the system of artistic communication «author – text – reader». AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY Eurasian journal of Philology: Science and Education. 3 (175), 4-12 (rus.).
- [10] Ragoisha V.P. (2011). Belarusian versification: textbook. Minsk (bel.).
- [11] Ragoisha V. (2018). Francis Skorin and Belarusian versification (125-252). Modern problems of literary criticism. Minsk (rus.).
- [12] Shashkova L. (2006). Golden meadow. Almaty: Zhazushi (rus.).
- [13] Yanka Kupala (1986). Encyclopedia. Minsk (bel.).